

Джон Ортберг

Распахнувший Небеса

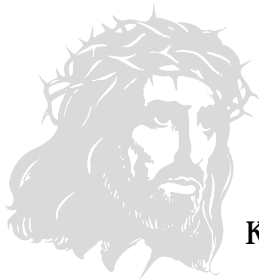
Кто этот Человек – Иисус Христос?

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ВИССОН
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Санкт-Петербург, 2015

1

Человек, Которого не забудут

На другой день после смерти Иисуса казалось, что если Он и оставил о Себе хоть какую-то память, то и она скоро исчезнет. Ан нет! Влияние, оказанное Иисусом на историю человечества, было и остается беспрецедентным.

После того как Он покинул землю, началось распространение Его поразительного влияния, всестороннему рассмотрению которого и посвящена эта книга. При надлежащем изучении эффекта, произведенного Иисусом как в давней, так и в современной истории человечества, каждый, кто способен мыслить, независимо от его отношения к христианству, не может не задаться вопросом, кто этот Человек.

В исторических хрониках вы, скорее всего, не встретите упоминаний об Иисусе, и тому есть множество причин, наиболее очевидная из которых — образ прожитой Им жизни. Иисус не делал громких демонстративных заявлений в Свою защиту и не рвался к власти, как это принято в среде военачальников и политиков. Он не стремился к тому, чтобы будущие историки нахваливали в своих трактатах Его вероучение. Он не обращался к Своим ученикам со словами: «Вот доказательства того, что Я — Бог; подтвердите, что вы их принимаете, тогда и Я приму вас».

Обычно после смерти человека его влияние тут же начинает сходить на нет. Когда я пишу эти строки, весь цивилизованный мир вспоминает о кончине Стива Джобса — новатора в области цифровых технологий. В связи с этой скорбной датой кто-то сказал, что десять лет назад среди нас были Боб Хоуп, Джонни Кэш и Стив Джобс, а теперь мы лишены Джобса, Кэша и Хоупа*.

Но и тут Иисус, как всегда, не церемонясь с привычным для нас порядком вещей, перевернул всё с ног на голову. Через сто лет после смерти Иисуса Его авторитет оказался гораздо выше, чем был при жизни. Спустя пятьсот лет он вырос еще больше. По прошествии тысячи лет наследие Иисуса стало духовным фундаментом большинства европейских государств, а на исходе II тысячелетия число Его последователей и стран, в которых было проповедано Евангелие, возросло, как никогда прежде.

Если человека обессмертили великие свершения, то обычно это означает, что он успел прославиться еще при жизни. И Александр Македонский, и Октавиан Август, и Наполеон, и Сократ, и Мухаммад покинули этот мир в ореоле невиданной славы. Но когда умер Иисус, Его почти никому неизвестные, да к тому же окончившиеся провалом попытки изменить мир, казалось, похоронены вместе с Ним. Если бы влиятельным знаменитостям, ушедшим в мир иной, но оставившим неизгладимый след в истории, в то время присуждалось звание «Наиболее вероятный кан-

* Игра слов: слова, ставшие фамилиями Хоуп (Hope), Кэш (Cash) и Джобс (Jobs), переводятся как «надежда», «деньги» и «работа». Следовательно, англоговорящими людьми вторая часть фразы воспринимается следующим образом: «...а теперь мы лишены работы, денег и надежды».

дидат на посмертную славу», то имя Иисуса значилось бы в самом конце списка на присуждение звания.

Жизнь и учение Иисуса привлекали к Нему толпы людей и рождали желание следовать за Ним. Он вошел в историю в духе смирения, любви и согласия, каждому человеку предоставив свободу принять Его или отвергнуть. Вступив в сознательную конфронтацию с Римом, Иисус понимал, что столь мощная империя раздавит Его, как комара. И Он был раздавлен.

И всё же...

Настежь распахнутые Иисусом небеса продолжают волновать воображение человечества, заставляя его усомниться в безальтернативности земных благ. Его влияние на историю человечества, подобно комете, оставило яркий след в сфере искусства, науки, медицины, образования и наложило отпечаток на принципы государственного управления. Он показал, что такое человеческое достоинство, сострадание, прощение и надежда.

Г. К. Честертон считал, что с появлением Иисуса «нельзя уже просто сказать, что Бог на небе и все хорошо на свете; ведь люди узнали, что Бог сошел с неба, чтобы исправить этот свет».

* * *

Иисус — самая известная в мире историческая фигура. Его влияние на мир неслучайно и поистине огромно.

Порой великие правители пытались гарантировать себе бессмертие, присваивая городам свои имена: карта античного мира пестрела Александриями, названными так в честь Александра Македонского, и Кесариями — в честь кесаря. И хотя в земной жизни Иисуса у Него не

было постоянного места жительства, тем не менее сегодня я живу в районе залива Сан-Франциско, названного так в честь последователя Иисуса святого Франциска. Столица нашего штата, Сакраменто, названа так в честь одной совместной трапезы Иисуса с учениками, известной как Тайная вечеря, или евхаристия, или таинство причащения*. Даже рассматривая географическую карту, мы не можем не вспомнить об этом Человеке.

Могущественные политические режимы нередко пытались утвердить свое величие, устанавливая летоисчисление с момента своего возникновения. Римские императоры датировали исторические события в соответствии с годами своего правления, а сам отсчет времени вели от основания Рима. Великая Французская революция пыталась навязать своим гражданам новый, революционный календарь, которым было озаглавлено начало *«царства разума»*. В СССР около десяти лет отсчет времени велся с момента свержения царя и умозрительного перехода власти к народу. В двадцатые годы прошлого века в Советском Союзе была создана добровольная общественная организация по искоренению веры — «Союз воинствующих безбожников». На обложке журнала «Безбожник у станка» за 1929 год были изображены два рабочих, выбрасывающих Иисуса Христа из тачки для мусора. Впрочем, председатель Союза, Емельян Ярославский, был крайне разочарован «неуступчивостью» христианства. «Религия, как гвоздь, — сказал он, цитируя Луначарского, — если бить ее по шапке, то она входит все глубже...»

* Евхаристия, или таинство причащения, по-английски sacrament; город Сакраменто — столица штата Калифорния.

Смешно даже думать, что идея вести летосчисление от Рождества Христова могла принадлежать Иисусу. О начале Его служения Лука сделал подробнейшую запись в строгом соответствии с римским календарем: «В пятнадцатый же год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее...» От полной безвестности Иисуса до неослабевающего внимания к Его личности прошло каких-то три года, а может, всего один. Тем не менее сегодня, когда бы мы ни заглянули в календарь, он напоминает нам, что по крайней мере физически Его невероятно короткая жизнь каким-то образом стала демаркационной линией в истории человечества.

Знаменитости, как правило, стремятся к тому, чтобы о них помнили, для чего, например, завещают свои имена потомкам. Библия упоминает о нескольких Иродах и даже Иродиадах, названных так в память об Ироде Великом. После смерти Иисуса никто из крошечного круга тех, кто был знаком с Ним лично, не назвал своего новорожденного сына Его именем. Правда, сегодня имя Цезаря или Нерона можно встретить — если о них вообще вспоминают — в названиях пиццерий или казино, да еще Цезари и Нероны — звучные собачьи клички (хотя на страницах детской книжки «Jesus' book» эти имена по-прежнему отсылают к реальным историческим личностям).

Самый быстрый и получивший широкое распространение тест, характеризующий психическую вменяемость человека, позволяет выяснить, способен ли он определить свое пребывание в знакомой ему среде при помощи

ссылки на место, время и близких ему людей. Другими словами, может ли человек сказать, кто он и где сейчас находится, какое сегодня число и кто его близкие. Меня назвали Джоном* в честь друга Иисуса; я живу в районе залива, носящего имя святого Франциска Ассизского, еще одного друга Иисуса; я родился через 1957 лет после Иисуса. Скажите, как может психологический тест на ориентацию в широко понимаемом пространстве так сильно зависеть от жизни одного Человека?

Никто не знает, как выглядел Иисус. У нас нет ни одной картины и ни одной скульптуры — прижизненного изображения Христа. Мы даже не знаем Его физических параметров. И тем не менее жизнь Иисуса и Его учеников стала самым популярным сюжетом в мировом изобразительном искусстве. Образ Христа Пантократора, утвердившийся в византийском искусстве приблизительно в IV веке, признан самым узнаваемым в истории живописи.

Роль Иисуса в кино исполняли Франк Рассэл (в 1898 году), Генри Уорнер, Джеффри Хантер, Макс фон Сюдов, Дональд Сазерленд, Джон Хёрт, Уиллем Дефо, Кристиан Бэйл и Джеймс Кэвизел, а также бесчисленное множество других актеров. О Нем было спето бесчисленное количество песен начиная с первой песни, упомянутой апостолом Павлом в Послании к Филиппийцам, и вплоть до рождественского альбома Джастина Бибера «Под омелой».

В практике психиатрии пациенты с серьезными психическими отклонениями воображают себя Иисусом.

* Джон — английский эквивалент имени Иоанн.

(Книга психолога Милтона Рокича «Три Христа в Ипси-ланти» — классический тому пример.) Интересно, зафиксированы ли в медицине случаи, когда сошедшие с ума буддисты воображали себя Буддой?

Во имя Иисуса молятся отчаявшиеся, с Его именем на устах поклоняются благодарные, Его имя хулят разгневанные. От таинства крещения и до обряда венчания, от больничных покоев и до могильных оград — во имя Иисуса мы рождаемся, венчаемся, исцеляемся и к Нему же возвращаемся.

От мрачной эпохи Средневековья и до постмодернистской современности Он — Тот Человек, Которого никогда не забудут.

Но не это главное...

* * *

Профессор истории Йельского университета Ярослав Пеликан заявил: «Независимо от того, что каждый думает об Иисусе из Назарета, в течение почти двадцати столетий Он был доминирующей фигурой в истории западной цивилизации. Если на мгновение представить себе какой-нибудь сверхмощный магнит, с помощью которого мы могли бы извлечь из полотна истории все металлические “скрепы” как минимум со следами Его имени, что бы от нее осталось?»

Мы живем в мире, на который огромное влияние оказывает Иисус, даже если при этом не упоминается Его имя. В каком-то смысле самая большая наша проблема — это оценка Его влияния, поскольку мы привыкли смотреть на преобразованный Им мир, как на нечто само собой разумеющееся. Г. К. Честертон полагал, что если

вы хотите по достоинству оценить вклад Иисуса, «лучше всего увидеть христианство изнутри; но если вы не можете [это сделать], взгляните на него извне».

Благодаря Иисусу изменилось наше отношение к детям. Историк О. М. Бэкк в своем научном труде «Когда дети стали людьми: Появление детства в раннем христианстве» отметил, что в дохристианском обществе новорожденный, как правило, оставался безымянным приблизительно до восьмого дня жизни, поскольку была велика вероятность того, что он будет убит или оставлен умирать без попечения, особенно если младенец имел физический дефект или был нежелательного пола. Этот обычай изменился с появлением последователей Человека, слова Которого «пустите детей приходить ко Мне» были бережно сохранены в памяти.

Иисус никогда не был женат, но благодаря Его отношению к женщинам возникла община с таким благоприятным к ним отношением, что они присоединялись к ней в рекордных количествах. Если честно, именно по этой причине противники ранней Церкви не воспринимали ее всерьез. Учение Иисуса о равенстве полов способствовало упразднению двойного стандарта, существовавшего, пусть и в завуалированной форме, в римском праве.

Иисус не написал ни одной книги. Тем не менее благодаря Его призыву всем своим разумением возлюбить Бога возникла община с таким благоговением к учению, что в то время, когда классический мир погрузился в так называемые Темные века, малочисленная группа последователей Иисуса бережно сохранила то, что осталось от учения как такового. Позже начатое Им просветительское дви-

жение приведет к созданию библиотек, а затем и гильдии ученых. В конце концов Оксфорд, Кембридж, Гарвард, Йель и практически вся западная система образования и просвещения возникнут благодаря последователям Иисуса. Настойчивое стремление к достижению всеобщей грамотности вырастет из понимания того, что Иисус Сам был Учителем, высоко ценившим истину и завещавшим Своим ученикам добиваться того, чтобы каждый человек имел возможность получить образование.

Иисус никогда не занимал властных постов и не командовал войсками. Он сказал, что Его Царство «не от мира сего». Он не был сторонником правящей элиты ни в начале Своей жизни, ни в ее конце. И все же христианство в конечном итоге пресекло практику поклонения императору: на учение Христа ссылались в таких документах, как «Великая хартия вольностей», оно положило начало традиции общего права, ограничило безраздельную власть правительства и, в отличие от других религий Римской империи, скорее подорвало, нежели укрепило безраздельную власть государства. Именно благодаря Иисусу в истории человечества прозвучали такие слова: «Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом определенными неотчуждаемыми правами...»

Римская империя, в которой родился Иисус, могла быть блистательной, но и безжалостной, особенно в отношении немощных и рабов. Этот Учитель, Иисус, как-то раз сказал: «...так как вы сделали это одному из сих... меньших, то сделали Мне». Понимание того, что страдания каждого человека имеют значение, что любой, кто в состоянии помочь страждущему, должен оказать ему

посильную помощь, постепенно завладело умами людей, населявших Римскую империю. В результате этих перемен возникли больницы и приюты по оказанию всевозможной помощи. Частенько они и сегодня носят имена, напоминающие нам о Христе и Его учении.

К смирению античный мир относился с великим презрением, но по прошествии времени воплощенное на кресте смирение было сочтено добродетелью.

На врагов, которым, по всеобщему убеждению, полагалось мстить («помогай друзьям и карай врагов»), стали смотреть как на тех, кто достоин сострадания. Прощение, переместившись по шкале ценностей на диаметрально противоположную позицию, стало считаться не слабостью, а высоконравственным поступком.

Влияния Иисуса не избежал даже обряд погребения. Практика погребения умерших на кладбище перешла к нам от Его последователей. Само слово «кладбище»*, образованное от греческого глагола со значением «укладываю спать», вселяет надежду на воскресение.

Если на могиле есть надгробие, то на нем, как правило, указываются даты рождения и смерти покойного, свидетельствующие о том, сколько времени минуло до этих дат с момента начала земной жизни Иисуса. Очень часто, когда надгробие не по карману родственникам усопшего, на его могиле ставится крест как напоминание о крестной смерти Иисуса. И по сей день, изобразив апостола Петра стоящим на облаке у жемчужных врат с ключами в руках, любой карикатурист может не сомневаться, что его на-

* Речь идет об английском слове cemetery, которое образовано от греческого слова κοιτάω — «укладываю спать», а оно, в свою очередь, от слова κοιμητήριον — «усыпальница».

мек на загробную жизнь будет понят. Как бы то ни было, смерти не удалось покончить с влиянием Иисуса. Более того, во многом оно лишь усилилось.

Иисус — Человек, Который не сдается.

Но не в этом дело.

* * *

Иисус — чрезвычайно загадочная Личность, и не только потому, что Он жил давным-давно в незнакомом и странном для нас мире. Иисус загадочен не потому, что мы чего-то о Нем *не знаем*, а благодаря тому, что мы *знаем* о Нем наверняка.

Судя по словам Н. Т. Райта, то, что нам действительно известно об Иисусе, «так непохоже на то, что нам известно о любом другом человеке, что мы просто вынуждены спросить, как, очевидно, поступали и Его современники: “Кто же Он? Кем Он Себя считает? И Кто Он на самом деле?”» С того времени как, едва повзрослев, Иисус стал принимать участие в теологических диспутах, говорят, что присутствующие на них поражались Его мудрости, в том числе и Его собственные родители (см.: Лк. 2:47–48). Когда Иисус начал проповедовать, некоторых Его учение приводило в восторг, некоторых — в бешенство, но буквально всех — в изумление. Пилат Его не понимал, Ирод забрасывал Его вопросами, ученики Иисуса, подобно прочим, нередко пребывали в замешательстве. Как сказал Райт, «должно быть, слушавшие Его в то время поговаривали между собой: “Мы никогда и не от кого не слышали ничего подобного”, — и, поверьте, они поражались не тембру Его голоса и не Его ораторским способностям. *Иисус озадачивал Своих современников, и*

Он по-прежнему остается всё такой же загадкой и для нас с вами».

Влияние, оказанное Иисусом на историю человечества, непостижимо. Оборачиваясь, дабы как следует взглянуть Его короткую жизнь, мы понимаем, что и она не менее загадочна. Никто на самом деле не знал, ни Кто Он, ни какой Он.

Тем не менее перед нами не какая-то случайно попавшаяся нам под руку нелепая и бессмысленная головоломка.

Понять, что представляет собой жизнь Иисуса, — все равно что пробудиться от сна. Все равно что услышать ответ, получив который, понимаешь: ты всегда подозревал нечто подобное. Все равно что в кромешной тьме набрести на огонек, неотступно следуя за которым, напрямик выйдешь к дому.

Манипулировать Иисусом так же трудно, как прибивать гвоздями желе. Сильные мира сего полагают, что, прибегнув к авторитету Его слов, они смогут оправдать свою тиранию и беззаконие. Но истина Иисуса обязательно вырвется на свободу. И коль скоро есть те, кто видит в Его словах оправдание рабству, появляются Уильям Уилберфорс или Джонатан Бланчард, разглядевшие в них призыв к свободе. Его истина вдохновила Льва Толстого, который в свою очередь вдохновил Махатму Ганди, а тот вдохновил Мартина Лютера Кинга. Последний же вдохновил Десмонда Туту мечтать и молиться о создании Комиссии по установлению истины и примирению.

Количество и разнообразие организаций, желающих выступить за Иисуса, поражают воображение. Назовем лишь некоторые из них: «Евреи за Иисуса», «Мусульмане

за Иисуса», «Экс-масоны за Иисуса», «Байкеры за Иисуса», «Ковбои за Иисуса», «Армрестлеры за Иисуса», «Клоуны за Иисуса», «Кукловоды за Иисуса» и даже «Атеисты за Иисуса».

Один из организаторов Социалистической партии Америки, Юджин Дебс, провозгласил Иисуса приверженцем социализма: «Иисус Христос — выходец из рабочего класса. Я всегда чувствовал, что Он — мой друг и товарищ», тогда как Генри Форд сравнил капитализм с христианским идеализмом. Квакеры разглядели в действиях Иисуса призыв к пацифизму («разоружив Петра, Иисус разоружил каждого солдата»), а император Константин принял христианство благодаря явившемуся ему накануне решающего сражения видению креста («Сим победиши!»).

Взгляните на тех, кого объединяет имя Иисуса: Джесси Джексон и Джерри Фалвелл; Джим Уоллис и Джим Добсон; Энн Ламотт и Томас Кинкейд; Билли Грэм и Билли Сандей; Билл Клинтон и «Билл» Шекспир; Боно, Бах и Бев Ши; Галилео Галилей, Исаак Ньютон и Иоганн Кеплер; Фома Аквинский и Фома Кемпийский; Т. С. Элиот, К. С. Льюис и Д. Р. Р. Толкиен; Джордж Вашингтон, Дензел Вашингтон и Джордж Вашингтон Карвер; Соджорнер Трут и Роберт Э. Ли; Константин Великий и Карл Великий; Сара Пэйлин и Барак Обама; Джон Мильтон и Джон Беньян; Пол Баньян* и Мистер Роджерс**; Джимми Картер и Петр I.

* Пол Баньян — вымышленный гигантский дровосек, персонаж американского фольклора.

** Имеется в виду Фред Роджерс (1928–2003) — американский педагог, пресвитерианский проповедник, автор песен и телеведущий. Снимался в детском телесериале «Наш сосед Мистер Роджерс».

Что-то в личности Иисуса подталкивает людей к решениям, на которые, не будь Его влияния, они вряд ли отважились бы: Франциск Ассизский раздал свое имущество, блаженный Августин расстался с любовницей, Джон Ньютон отказался от работорговли*, а отец Дамиан — от известной гарантии физического здоровья**.

Светский британский журналист-ворчун Малькольм Маггеридж был поражен увиденным во время посещения лепрозория в Индии, находящегося на попечении конгрегации «Сестры — миссионерки любви». Наблюдая за служением матери Терезы, он понял, что для работы в лепрозории недостаточно просто быть гуманистом.

Иисус — Человек, Которого никто не знает.

Но не в этом дело.

* * *

Первый, кто о Нем написал и впоследствии стал известен как апостол Павел, сказал, что Иисус явился ему непрошеным и нежеланным. Эта странная манера появляться там, где Его меньше всего ждут и уж тем более не ищут, до сих пор свойственна Иисусу.

* Джон Ньютон (1725—1807) в молодые и зрелые годы был моряком и работорговцем. Знаменит как раскаявшийся грешник и автор религиозных гимнов. К числу наиболее популярных принадлежит гимн «О, благодать!» («Amazing Grace»): «О, благодать! Спасен тобой / Я из пучины бед; / Был мертв и чудом стал живой, / Был слеп и вижу свет».

** Дамиан де Вёстер (1840—1889) — святой Римско-католической церкви (почитаемый как покровитель больных проказой и вообще изгоев), священник, миссионер. Известен как «отец Дамиан прокаженных» и «Апостол прокаженных». Неся служение в лепрозории, заразился проказой, от которой и умер.

Романистка Мэри Карр всю жизнь была агностиком. Ее мать семь раз выходила замуж, поджигала игрушки Мэри и как-то раз попыталась ее убить. Карр, написавшая знаменитую книгу мемуаров «Клуб лжецов», была хронической алкоголичкой. Иисус был последним, от Кого она ждала помощи. Вот ее слова: «Если бы мне год назад сказали... что я буду шепотом повествовать о своих грехах в исповедальне или, стоя на коленях, перебирать четки, я бы лопнула от смеха. Во что бы я скорее поверила? В то, что займусь стриптизом, международным шпионажем, стану наркокурьером или наемным убийцей».

Да, Иисус был Учителем, но не просто учителем. Ему было предназначено объявить, или обнаружить, или обозначить нечто такое, что было не под силу ни одному другому учителю. Как сказал Ярослав Пеликан, «не просто во имя великого Учителя Юстинианом был возведен в Константинополе собор Святой Софии, и даже не ради величайшего из учителей Иоганн Себастьян Бах написал Мессу си минор. Что-то я не припомню соборов, построенных в честь Сократа».

А кто-нибудь задумывался над вопросом, как Иисусу удастся оставаться незапятнанным с такими последователями, как у Него? Инквизиция, охота на ведьм, крестовые походы, защита и оправдание рабства и империализма, сопротивление научным исследованиям, религиозные войны — все это возникает, заканчивается и вновь поднимает голову. Критицизм, нетерпимость, фанатизм так называемых христиан не одно столетие отравляют жизнь целых континентов. Финансовые и сексуальные скандалы среди руководителей церкви, кажется, не прекратятся

никогда... С такими последователями, как у Иисуса, и врагов не надо. Может, поэтому Он так часто перемещался с места на место.

Эндрю Уоллис считает, что большинство религий локализируются в местах своего зарождения. Но не христианство. Возникнув в Иерусалиме, оно с таким энтузиазмом было воспринято язычниками низшего сословия, что очень скоро распространилось по всему античному Средиземноморью, достигнув Северной Африки, Александрии и Рима. Потом уверовало еще большее число варваров, и христианство, расширяясь вплоть до Северной Европы, в конечном итоге достигло берегов Северной Америки. Правда, в прошлом веке его распространение вновь резко изменило свое направление: сегодня наибольшее число христиан живет в странах Африки, Латинской Америки, развивающихся странах Азии, включая Ближний Восток. На вопрос «почему» Уоллис ответил, что «в самом сердце христианства есть своего рода уязвимость, надлом. Можно сказать, что эта уязвимость — крест». Там, где церковь наделена слишком большими деньгами и слишком долго обладает слишком большой властью, она начинает угасать, и тогда духовное пробуждение вспыхивает в другом месте.

Ральф Уолдо Эмерсон однажды сказал, что имя Иисуса было «не вписано, а скорее выгравировано на скрижалях нашей истории».

Герберт Уэллис удивлялся тому, что по прошествии двух тысячелетий...

любой историк вроде меня, который даже не считает себя христианином, не может не видеть, что всеобщее внимание буквально приковано к жизни и личности этого самого

влиятельного Человека... Величие любого исторического деятеля проверяется простым вопросом: «Что он после себя оставил? Смог ли он повлиять на ход мыслей всего человечества и воспламенить желание следовать за ним?» Если оценивать Иисуса по этим меркам, то Он по праву занимает первое место.

Почему?

Может быть, Он удачно выбрал время? Может быть, Он был просто симпатичным Парнем, явившимся в этот мир в подходящий момент? Инфраструктура Римской империи успешно развивалась, греческие боги пали под натиском греческой философии, язычество доживало последние дни, прежние социальные системы рушились, о стабильности не могло быть и речи, мир охватили тревога и беспокойство, люди, как никогда, стали легковерны... Да Иисусу просто повезло! Может, Он был всего лишь скромным, добрым, наивным Парнем с заботливой Мамой и способностью к метким выражениям, Который в нужное время оказывался в нужном месте? Этакий Иисус Гамп?* Может, Его выдающееся место в истории — выдающееся недоразумение?

Похоже, что нет.

* Отсылка к герою известного кинофильма «Форрест Гамп» (имя Форрест Гамп созвучно с *англ.* forest gump — лесной болван). По сюжету, умственно отсталый Форрест принимает пассивное участие в важнейших событиях американской истории второй половины XX в., но в свою очередь невольно оказывает на нее значительное влияние.

Оглавление

Предисловие Кондолизы Райс.....	5
Благодарность.....	8
1. Человек, Которого не забудут.....	11
2. Крушение царского величия.....	28
3. Революция человечности.....	48
4. Чего хочет женщина?.....	69
5. Безвестный странствующий Богослов.....	90
6. Иисус не был героем.....	115
7. «Помогай грузьям и карай врагов».....	137
8. Не все подвластно кесарю.....	163
9. Праведная жизнь или праведник?.....	187
10. Этот мир действительно мал.....	206
11. И впрямь попотопный брак.....	223
12. Выдающийся вклад в историю искусств.....	244
13. Пятница.....	268
14. Суббота.....	285
15. Воскресенье.....	303
Эпилог. Поразительный замысел.....	320
Примечания.....	329